

ГЛАВА 11

Верховный начальник Гу Си Цзю

Шаги Панг Ван были несколько ошеломляющими, когда она возвращалась к стороне Бай Сяо Шэна.

Она до сих пор не проснулась с того момента, как все смотрели на нее, три колена - девять ударов, глубокое поклонение-преданное поклонение [1], все это уважение, которое люди только дают божественным фей! Она, Пан Ван,

является высоко осужденным Шэн Гу из неортодоксальной секты в Цзян Ху, как бы она когда-либо получала возможность быть уважаемой православными людьми?

Хе-хе, ощущение притворяться, что это цветок белого лотоса, действительно не плохо.

Она быстро возвращается к первоначальной дороге, где Бай Сяо Шэн держит поводья двух лошадей,

спокойно ожидая ее под деревом.

«Возвращаясь с победой?» Видя, как она возвращается, не теряя ни единого волоса, он улыбается с ясным пониманием.

«... горные бандиты действительно слабы, и у меня просто есть некоторые базовые навыки боевого искусства ...» Пан Ван не знает, как ответить в это время, и неудобно царапает ее волосы.

Бай Сяо Шэн молча улыбается, протягивая ей руку: «Пойдем, солнце вот-вот установит».

- Он всегда так понимает, никогда не оставляя Панг Ван в неудобном положении.

Пан Ван Ван практически хотел обнять его и поцеловать.

-

Когда они идут по дороге, расписанной в свете заходящего солнца, Бай Сяо Шэн внезапно говорит:

«Леди Ван Ван, ты не устраиваешь цвет белый».

Панг Ван оглушен этим комментарием, который внезапно вылетел. Она опускает голову, чтобы посмотреть на ее белое шифоновое платье, неспособное понять его более глубокий смысл.

«Я только видел, что навыки леди по боевым искусствам вскакивают и убивают бандитов, действительно острые.

«Бай Сяо Шэн мягко продолжает свой комментарий позади нее: « Уайт ясен, но мелкий, неспособный подавить вашу вибрацию, леди должна выбрать гораздо более богатый цвет, такой как ... »Его взгляд приземляется на руку, кроваво-красное солнце рядом, взгляд в его глазах затемнен, «Красный».

В ушах Панг Ван,

эти слова просто косвенно судят ее за то, что она обладает чрезмерно злобной атмосферой. Ван Ван думает: я даже не убил ни одного бандита, только если бы они потеряли руку или две, как у этого есть властная злая атмосфера? И поэтому, неудовлетворенная в своем сердце, она, к несчастью, звучит «о».

Бай Сяо Шэн видит ее неохотный взгляд,

и знает, что его слова не погрузились в ее сознание, поэтому он легко меняет тему: «Леди, вы хотите приблизиться к Верховному главному?»

Глаза Пан Ван сразу же освещаются. Она поворачивает голову и показывает искренность в ее глазах: «Естественно!» Знак дракона-нефрита все еще в руках этого парня!

- Даже несмотря на то, что найти маркер дракона-дракона не так уж и остро, она все еще ничего не поняла после ухода из секты месяц назад. Что если однажды лидер секты внезапно прекратит оказывать ей финансовую поддержку? Поэтому, несмотря ни на что, ей нужно хотя бы притвориться, что работает. В конце концов, глаза неортодоксальной секты повсюду!

Бай Сяо Шэн кивает и говорит: «По моим сведениям, Верховный начальник отправится отдыхать в черный бамбуковый лес на окраинах завтра в полдень. Вы можете встретиться с ним там.

Панг Ван широко раскрывает глаза: «Нет засады?»

Бай Сяо Шэн смеется: «Засадить тебя за что?»

Пан Ван считает, что это имеет смысл,

поэтому с тремя точками счастья и сомнениями в семи точках она сует губы: «Сяо Шэн, почему ты так хорош ко мне?»

Бай Сяо Шэн фасералms. Он хотел сказать: «Бай Сяо Шэн - это только мое прозвище, моя фамилия не Бай и мое имя Сяо Шэн» [2], но ... он качает головой,

и осторожно поднимает углы его губ: «Вы узнаете позже».

Пан Ван смотрит на него с прищуренными глазами в течение долгого времени, потом вдруг, она получает озноб: «Сяо Шэн, ты меня слушаешь! Мы не должны быть! »Я тот, кто должен жениться на мужском лидерстве, но будь он основан на вашем имени или ваших боевых искусствах,

вам суждено быть поддерживающим персонажем!

На этот раз Бай Сяо Шэн действительно был потерян.

"Я знаю. Я знаю. Ваше сердце настроено на любящего Верховного начальника. Как я мог смело думать о том, что я не должен иметь к тебе?

Он поглаживает плечи Панг Ван, чтобы успокоить ее.

«Вы должны верить моим словам;

Я действительно не хочу причинять тебе боль! »Пан Ван вспоминает молодость в сером цвете в ресторане; она не могла сопротивляться вздоху эмоционально.

Бай Сяо Шэн машет рукой, сигнализируя ей, что нет необходимости говорить больше.

Пан Ван видит чувство несчастья на лице, поэтому она не продолжает наставлять его, пока сообщение попадает в глаза,

тогда все в порядке.

Поэтому эти два человека с разными мыслями и заботами в своих сердцах прощаются друг с другом и уходят.

-

На следующий день Пан Ван устремляется в черный бамбуковый лес, когда было всего девять часов, на два часа раньше, чем сказал Бай Сяо Шэн.

Она всегда была человеком, который готовится рано.

Из-за прибытия рано, она бродит по лесу, чтобы познакомиться с ландшафтом. Когда она гуляет, она сталкивается с бамбуковым домом.

«Высший начальник все еще купается?» Она вдруг слышит, как кто-то говорит из-за скалы.

«Он все еще есть». Другой голос отвечает:

«Верховный начальник приказал мне сначала принести одежду и поместить ее туда».

Панг Ван мгновенно вздрагивает от осознания.

Она помнит то, что сказал в тот же день поддельный Ван Ган, - важные сокровища должны всегда носить свою сторону.

Таким образом, не делая ни единого шума, она использует легкие навыки, чтобы следовать за служанкой сзади.

-

В пышном черном бамбуковом лесу ручей мирно течет. Глядя издалека, в ручей, вырастает, о, это не так, должно быть, там стоят длинные волосы, полуголая молодость.

Панг Ван не успевает посмотреть на сексуальную сцену. Она захватывает возможность выбить горничную без сознания и берет одежду из рук, чтобы искать.

Поиск и поиск, после поиска в каждом кармане и даже открытия прослойки, она все равно ничего не находит.

«Может быть, у него есть это на нем?» Панг Ван хмурится, затем пробирается к бамбуковому лесу возле ручья.

Она решает заглянуть без лица (беззастенчиво) [3].

-

Поток воды булькает, пылающий вспашка солнца,

она не знает, является ли это нарочно или просто совпадением, но всякий раз, когда она меняет свой угол, Верховный начальник тоже медленно поворачивается, всегда держась спиной к ней. Под отражением солнечного света Панг Ван не мог видеть детали своего тела независимо от того, что она делает,

просто чувствует, что он стоит там, украшенный каплями воды по всему телу, как светящаяся статуя.

«Он на самом деле несет свои собственные светоотражатели?» Панг Ван становится раздраженным и нетерпеливым. Наконец, она не могла больше терпеть и прыгать поверх черных бамбуков;

она планирует заглянуть в него сверху с высоты - Верховный начальник определенно не задерживает дыхание и лежит на животе в ручейке, верно?

В этот момент, столь же быстро, как молния и огненный огонь, зажигающий, Верховный начальник внезапно поднимает голову и смотрит в ее сторону.

Его взгляд такой же яркий, как факел. Изображение (1)

В тот момент, когда их четыре глаза встречаются, глаза Панг Ван расширяются, а ее рот пыхтит; она теряет дыхание и просто падает прямо в воду, когда ее конечности размахивают в воздухе, издавая громкий звук «пучкового языка».

После удушья на несколько глотков воды,

она, наконец, успевает ползать и встречает лицо этого человека слегка прижатыми губами.

«Почему ты?» Она тупо смотрит на него.

«Это я». Этот человек изучает ее неловкое лицо утопленной крысы с легкой улыбкой на лице.

«Ты начальник?» Подбородок Панг Ван спускается с ее лица: «Ты предал его?»

Вены на лбу этого человека дважды дергаются, затем он спрашивает: «С кем вы слышали, что Верховный начальник перешел на новый?»

Панг Ван выражает удивление на ее лице: «Может быть, эта служанка меня обманула, Верховный начальник здесь не купается?»

Вены на лбу этого человека дергаются еще два раза, затем он медленно говорит: «Ван Ван, Я, я сам Гу Си Цзю.

Панг Ван отталкивает свой откинутый подбородок, глубоко вздыхает и ревет: «Ты меня обманул! Вы обманули меня! Бай Сяо Шэн, как ты смеешь обманывать меня!

Бай Сяо Шэн, нет, его следует называть Гу Си Цзю, у него нет выбора, кроме как прикрыть рот: «Когда я когда-либо обманывал тебя? Не так, как я когда-либо признавался, что это Бэй Сяо Шэн.

- Вы не признались, вы просто молча подтвердили! Панг Ван возмущен и злится, поэтому она начинает пытаться ударить и пинать Гу Си Цзю в воде; однако он силен плотью и грубой кожей, сопротивление в воде также велико; поэтому ее атаки столь же неэффективны, как

царапины зудящей ногой при ношении обуви.

Гу Си Цзю не разговаривает и позволяет ей суесться.

После долгой битвы Пан Ван наконец исчерпал всю свою энергию и победил.

«Маленький брат, осмелится снова обмануть меня в следующий раз, и я выкопаю все ваши органы, чтобы накормить волков!» Она сжимает зубы, как злобный маленький монстр.

Гу Xi Ju просто улыбается и ласкает голову.

-

В конце концов, Пан Ван все еще прощает Гу Си Цзю, более того, это «в конце» наступило очень скоро, примерно в одну треть времени горения палочки ладана (пять минут).

Потому что Гу Си Цзы говорит, что в последний раз человек в белом, которого она приняла за «Гу Си Цзю», на самом деле является настоящим Бай Сяо Шэном.

Он нашел это интересным, поэтому он не исправил ее; пригласить ее здесь сегодня, потому что он больше не хочет лгать и планирует рассказать ей всю правду.

Панг Ван размышляет: во-первых, кажется, что он действительно никогда не признавался в том, что он был Бай Сяо Шэном, по крайней мере у него есть остатки совести; во-вторых, он уже обманул ее,

так что теперь она может сделать? Вопить и требовать от Верховного начальника Ву Линь компенсации за психический ущерб?

Пан Ван, очевидно, не такая девушка,

поэтому она быстро принимает тот факт, что она была обманута и воспользовалась возможностью, чтобы объяснить, почему она ошиблась с Бай Сяо Шэном - она указывает, что ее пропуск его лет назад был неправильным.

Гу Xi Ju, похоже, не заботится об этих вещах, рассматривая это как шутка маленькой девочки. Но он упоминает предложение,

надеясь, что Панг Ван может прийти и стать его служанкой.

Он говорит, что его собственная горничная легко попала в засаду, и, очевидно, она показала, что ее боевые искусства уступают Пангу Вану, вероятно, неспособному его охранять в будущем. С другой стороны, боевое искусство Панга Ван действительно велико, помощь в решающие моменты определенно не проблема.

Пан Ван думает: во-первых, будучи горничной, можно наблюдать Гу Xi Ju с близкого расстояния; во-вторых, она может следить за местонахождением маркера нефритового дракона, может быть, у нее также будет возможность встретиться с Сан Чан, а также заработать немного денег. В этом нет ничего плохого. Поэтому, не колеблясь даже не три секунды, она с радостью принимает это предложение.

Она верит, что горничная верховного начальника Ву Линь просто является человеком-топором и телохранителем; стиль этой работы очень глупый и очень простой.

Еп, мы должны сказать, что ее образ мышления также очень глуп и очень прост.

Примечание переводчика: Привет, это Энни ~ Как все? Прежде всего,

жаль, что мне потребовалось больше времени, чтобы опубликовать эту главу ... phew, жизнь была вроде сумасшедшей ~ ~ жаль долгого ожидания ... Я должен сказать, что я так горжусь тем, что нашел идеальную картину, ха-ха-ха ... И, надеюсь, эта глава заставил вас много смеяться ^ 0 ^ Итак, что вы думаете о Гу Си Цзю? Любое предсказание того, как эта история пойдет? Будучи служанкой, гул,

Панг Ван собирается преуспеть?

Нашел еще лучшую картину сегодня ~ Когда я это увидел, я подумал: это похоже на Гу Си Цзи, фиолетовое, красивое и красивое ~~ 05/16/2016

[1] «три колена - девять ударов, глубокое поклонение-преданное поклонение» / 三拜九叩, 三拜九叩 / Sān guì jiǔ kòu, dǐng lǐ mó bài: «три колена-девять ударов» в основном означает пресмыкаться (匍匐),

ритуал состоит в том, чтобы стоять на коленях и три раза стучать в лоб на пол, затем вставать и повторять его еще два раза; это обычное действие, выполняемое перед лицом императора, чтобы проявить уважение и подчинение. «Глубокое поклонение-посвящение-поклонение» - это самый высокий ритуал, который буддисты используют для поклонения Будде,

опустившись на колени двумя руками на земле и положив лоб на ноги Будды.

[2] Помните смысл его имени, написанного в списке символов?

[3] Без лица / 无脸 / Wú yào liǎn: Я собирался напрямую перевести его на «беззастенчиво», но потом решил, что я должен представить вам это высказывание. Подобно «ноге» в главе 9,

«Нет лица» - это еще одна китайская поговорка, которая обычно используется, интересна и несколько смешна и, возможно, более известна. В китайской культуре существует такое понятие «лицо», которое означает появление хорошего перед другими людьми. Когда вы «теряете лицо», вы приносите позор для себя. Когда вы «сохраняете чье-то лицо»,

вы помогаете им избежать смущенной ситуации. Когда вы «не хотите лица», как Панг Ван, вы целенаправленно делаете постыдные вещи и не заботитесь, если это заставит вас выглядеть плохо. Я часто слышу, как китайские родители говорят своим детям: «Вы делали так плохо на своих экзаменах, у меня нет« лица », чтобы пойти на родительскую встречу.

«Я лично считаю, что« лицо (脸 / 脸) »отличается от достоинства (尊严), потому что достоинство по праву стоит для себя, а «лицо» пытается не выглядеть плохим, неважно, путем добрых или плохих путей.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/279036>